

На правах рукописи

НОВИКОВА АННА СЕРГЕЕВНА

**ОТНОШЕНИЯ ВЫВОДА И СРЕДСТВА ИХ ОФОРМЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва 2015

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.
Ломоносова».

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

кандидат филологических наук доцент
Степанова Екатерина Борисовна

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

Евтушенко Ольга Валерьевна,
доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка и теории словесности
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
лингвистический университет»

Самсонов Николай Борисович,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры современного русского языка
факультета русской филологии ГОУ ВПО
«Московский государственный областной
университет»

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: Московский педагогический
государственный университет

Защита диссертации состоится « » _____ 2015 года в ____ часов ____ мин. на
заседании диссертационного совета Д 501.001.19 при ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по
адресу: 119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В.
Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Полный текст диссертации размещен на сайте филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.
Ломоносова»: http://www.philol.msu.ru/~ref/001_19_14.htm

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Е.В. Клобуков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено описанию отношений вывода и единиц, их маркирующих.

Под отношениями вывода в работе понимаются смысловые отношения, устанавливающиеся между языковыми единицами тогда, когда одна ситуация даёт основание говорящему утверждать, что имеет (может или должна иметь) место другая ситуация, например: *Уже семь, а его всё ещё нет, значит, он не успел на шестичасовую электричку* (на том основании, что *уже семь, а его всё ещё нет*, говорящий считает возможным утверждать *он не успел на электричку*).

Объектом исследования являются такие метаязыковые слова и выражения, которые указывают на отношения вывода. К их числу относятся *значит, выходит, стало быть, следовательно, таким образом, итак, по-твоему, по-вашему, получается, оказывается, вероятно, должно быть, наверно, видимо, по-видимому*. **Предмет исследования** составляют функциональные свойства указанных единиц.

Анализ смысловых отношений между языковыми единицами и способов их выражения – одно из важнейших направлений современных семантических исследований. В фокусе внимания лингвистов находятся как «объективные» отношения, устанавливающиеся между внеязыковыми ситуациями, так и «субъективные», связывающие внеязыковую ситуацию и мнение или утверждение говорящего, т.е. относящиеся к сфере метатекста и метакоммуникации. Так, например, в русистике активно разрабатываются и «объективные» причинно-следственные отношения, и «субъективные» отношения обоснования, см. работы Н.Д. Арутюновой, Л.Л. Бабаловой, В.А. Белошапковой, О.Ю. Богуславской, М.В. Всеволодовой, В.Б. Евтюхина, М.В. Ляпон, М.Ю. Михеева, Е.Н. Ширяева, С.А. Шуваловой, Е.С. Ярыгиной, Т.А. Яценко и мн. др.

Отношения вывода, входящие, как и отношения обоснования, в число «субъективных», описаны гораздо менее подробно. Маркеры вывода, которые

привлекают внимание лингвистов как средства организации связного текста (см. работы В.В. Виноградова, А. Вежбицкой, Т.В. Шмелевой, Е.А. Ивановой и др.) или как единицы, конкретизирующие смысловые отношения в сложном предложении (см., например, «Граматику современного русского литературного языка» (1970) и «Русскую грамматику» (1980), а также исследования В.А. Белошапковой, М.В. Ляпон, М.И. Черемисиной и Т.А. Колосовой, С.А. Шуваловой), также нуждаются в дальнейшем анализе. В частности, до сих пор не описаны условия употребления данных единиц, которые позволили бы объяснить, почему в одних контекстах они взаимозаменяемы, а в других замена одного показателя вывода на другой оказывается невозможной.

Необходимость более подробного анализа отношений вывода и их показателей и обуславливает **актуальность** настоящего исследования.

Цель исследования – выявить дифференциальные признаки отношений вывода и на их основе дать системное описание особенностей употребления дискурсивных показателей вывода в русском языке.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) описать структуру ситуации вывода;
- 2) выделить и охарактеризовать виды отношений вывода;
- 3) определить место отношений вывода среди других типов отношений между языковыми единицами;
- 4) описать способы оформления вывода в русском языке;
- 5) установить общие и различительные семантические, синтаксические и прагматические признаки высказываний с 15 дискурсивными показателями вывода – *значит, выходит, стало быть, следовательно, таким образом, итак, по-твоему, по-вашему, получается, оказывается, вероятно, должно быть, наверное, видимо, по-видимому*.

Теоретическую основу работы составляют исследования ведущих отечественных и зарубежных специалистов в области синтаксиса, семантики и прагматики: Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, В.А. Белошапковой,

А. Вежбицкой, М.В. Всеволодовой, И.М. Кобозевой, М.В. Ляпон, Е.В. Падучевой, Л. Теньера, Е.В. Урысон, Т.В. Шмелевой, Е.С. Яковлевой, Е.С. Ярыгиной и др.

Основными **методами**, используемыми в диссертации, являются метод семантического и прагматического анализа, метод лингвистического эксперимента (конструирование допустимых контекстов с маркерами вывода), а также анализ отрицательного материала.

Терминология диссертации вырабатывалась на основе общепринятой в лингвистической литературе. Рабочие термины поясняются в соответствующих разделах.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые была предпринята попытка дать системное описание показателей вывода; была выделена система признаков, релевантных для описания отношений вывода и их маркеров; применение данной системы к анализу 15 языковых единиц позволило установить признаки, объединяющие и различающие показатели вывода.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выводы работы увеличивают объем знаний о специфике отношений вывода и о функционировании языковых единиц – показателей данных отношений.

Практическое значение работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы в лексикографической практике, на курсах по синтаксису, семантике и лингвистике текста, в практике преподавания русского языка как иностранного.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Отношения вывода представляют собой особый тип отношений между языковыми единицами, связывающих диктумное содержание одной единицы и модусный компонент семантики другой.
2. Существуют разные виды отношений вывода, различающиеся характером информации, составляющей содержание умозаключения и его основание, и их соотношением.

3. Вывод может маркироваться специальными языковыми средствами, в том числе и дискурсивными единицами, к числу которых относятся не только традиционно выделяемые показатели умозаключения, но и некоторые эпистемические показатели и показатели авторизации.

4. Дискурсивные показатели вывода имеют ряд общих и дифференциальных признаков, обуславливающих возможность или невозможность их взаимозамены в определённых контекстах.

5. Описание условий употребления дискурсивных маркеров вывода должно фиксировать их синтаксические свойства, в частности их место в предикативной единице, способы оформления их валентностей, их синтаксическую подчинимость или неподчинимость.

6. Кроме того, для более полного анализа функциональных свойств показателей вывода необходимо учитывать их связь с разными видами умозаключений.

Исследование проводилось **на материале** художественной литературы (XIX – XXI вв.), публицистических текстов (статьей из журналов и газет), разговорной речи, также был использован материал Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru). Часть фактического материала была получена путём компьютерной обработки текстов публицистической литературы с помощью программы, разработанной Лабораторией общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (руководитель д.ф.н. проф. А.А. Поликарпов).

Апробация работы осуществлялась в виде докладов и сообщений на следующих научных и научно-практических конференциях: XIV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (Москва), XII Международная конференция европейских славистов «Полислав» (Быдгощ (Польша)), XIX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (Москва). Основные положения работы были изложены в шести публикациях по теме

диссертационного исследования, включая три статьи в изданиях, включённых в перечень ВАК России. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура и объём диссертации определены поставленной целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, приложения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются цель и задачи исследования, характеризуется объект, формулируется цель и обусловленные ею задачи, обосновываются актуальность исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, описываются методы исследования, обосновывается выбор материала, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

В **Главе I «Отношения вывода: характеристика и типология»** определяется место отношений вывода в системе смысловых отношений между языковыми выражениями, выделяются виды отношений вывода, анализируется структура ситуации вывода и подробно характеризуются ее компоненты.

Среди смысловых отношений, связывающих единицы событийной семантики, можно выделить так называемые «объективные» отношения, устанавливающиеся между двумя ситуациями, и отношения «субъективные», которые устанавливаются между ситуацией и ментальным или речевым действием говорящего. Сравним два предложения, в которых вводятся в рассмотрение внеязыковые ситуации Q и P: *Из-за его медлительности (Q) мы опоздали на поезд (P); У неё был долгий рабочий день (Q), стало быть, она устала (P)*. В первом предложении *из-за* выражает «объективные» отношения: ситуация Q («он медлителен») стала причиной возникновения ситуации P («мы опоздали»). Напротив, во втором предложении выражаются «субъективные» отношения: *стало быть* устанавливает отношения между ситуацией Q («у нее был долгий рабочий день») и мнением говорящего, содержанием которого является P («она устала»). К числу «объективных» отношений относятся,

например, *причинно-следственные, целевые, условные* отношения. К числу «субъективных» – отношения *обоснования и вывода*.

В диссертации подробно описываются «объективные» отношения причины, следствия, результата, цели, условия.

Причиной называется ситуация Q, которая порождает P: *Из-за его медлительности (Q) мы опоздали на поезд (P)*. Следствием, наоборот, является ситуация P, которая вызвана к жизни ситуацией Q (см. приведённый выше пример). Со следствием тесно связан *результат*, особенность которого состоит в том, что это итог целенаправленной деятельности субъекта, см.: *Новая клумба – результат наших совместных усилий*, тогда как *следствие* не маркировано по данному признаку¹. Под *целью*, вслед за И.Б. Левонтиной, понимается такая ситуация P, когда человек хочет, чтобы она имела место, считает, что действия Q, которые он может совершить, будут причиной её возникновения, и готов совершить или совершает эти действия². Например: *Пётр разводит собак ради денег*.

Обоснование и вывод близки причинно-следственным отношениям, однако они устанавливаются между объективной ситуацией, воспринимаемой говорящим, и мнением или утверждением говорящего, появившимся на основе этой ситуации.

Вслед за М.Ю. Михеевым, под *обоснованием* понимается «самостоятельное смысловое отношение, заключающее в себе и причинную связь, но, в отличие от неё, связывающее не содержание двух предложений, не сами события А и Б, а две модусные компоненты или диктум одной части

¹ О следствии и результате см.: О.Ю. Богуславская, И.Б. Левонтина. Подведение итогов в русском языке // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. Ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2002.

² И.Б. Левонтина. Понятие цели и семантика целевых слов русского языка // Языковая картина мира и системная лексикография. Отв.ред. Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2006. – С. 165.

высказывания с модусом другой его части»³, например: *Пети ещё нет – видимо, он опоздал на электричку.*

Под отношениями вывода в диссертации понимаются такие отношения, при которых говорящий на том основании, что имеет место Q, считает возможным утверждать, что P, см.: *В окне горит свет, значит, дома кто-то есть.* В данном случае говорящий сообщает о Q (*в окне горит свет*) и на основании Q высказывает предположение, что имеет место P (*дома кто-то есть*).

При этом отношения вывода обратны отношениям обоснования: если в первом случае говорящий на основании Q высказывает предположение P, то во втором он, высказав предположение P, обосновывает его тем, что имеет место Q, см.: *Видно, дома кто-то есть, потому что в окне горит свет.*

Виды отношений вывода выделяются с учётом того, что, делая умозаключение, говорящий может получать новую информацию, а может модифицировать уже имеющуюся, присутствующую в коммуникативной ситуации. Высказывания, содержащие новую информацию, могут выражать *собственно вывод* (или *логический вывод*) или *обобщение* и *конкретизацию*.

При выражении *собственно вывода* говорящий остаётся на том же концептуальном уровне, тогда как при выражении *обобщения* или *конкретизации* он передвигается вверх и вниз по ступеням абстракции. Например: – *Выпустите его! – Не могу. Он ограбил прохожего, следовательно, должен ответить за свой поступок.* В данном случае представлен *собственно вывод*: имеет место Q (*он ограбил прохожего*), на основании которого делается умозаключение, что должно быть P (*он должен ответить за свой поступок*).

При *обобщении* говорящий поднимается на более высокий уровень абстракции: – *Можно ведь привезти работу к людям, а не наоборот. Можно развернуть... швейный или обувной цех, колбасное или кондитерское производство, филиал меховой фабрики, да мало ли что ещё <...> –*

³ М.Ю. Михеев Причинная связь, обоснование и чистое объединение событий // Семиотика и информатика. Выпуск 30. – М., 1990. – С. 53-54.

Получается, что решение, казалось бы, чисто хозяйственной проблемы помогает решению социальных, политических вопросов (Пример И.М. Кобозевой и Н.И. Лауфер). При конкретизации, наоборот, говорящий спускается на более низкий уровень абстракции: – К сожалению, новое «Положение об условиях и порядке оказания психиатрической помощи» не даёт гарантий против злоупотреблений, не устанавливает конкретных и эффективных путей защиты прав больного. – Вы считаете, что и при данном «Положении» здорового человека можно признать душевнобольным и даже поместить его в психиатрическую лечебницу? (Пример И.М. Кобозевой и Н.И. Лауфер).

Высказывания, не содержащие новой информации, выражают интерпретацию или развёртывание и сокращение.

Вслед за Ю.Д. Апресяном, под интерпретацией мы понимаем подведение частного, конкретного случая под общий случай. Иными словами, Р является интерпретацией Q, если с помощью Р говорящий определённым образом квалифицирует частную ситуацию Q, типизирует её, например: – *Выпустите его! – Не могу. Он ограбил прохожего, а значит, совершил преступление.* В данном случае говорящий не сообщает новой информации, он лишь типизирует совершённое действие (ограбление прохожего квалифицируется как преступление).

Отношения развёртывания и сокращения устанавливаются тогда, когда говорящий, делая вывод, лишь «корректирует степень подробности высказывания»⁴. Развёртывание предполагает детализацию введённой ранее информации: – *Он всё знает, – задумчиво произнёс Пётр Сергеевич. – А значит, и про Ваську, и про его дневник, про нашу ложь...* При сокращении, напротив, говорящий свёртывает информацию, сообщая то же самое, но более кратко: – *Никакого криминала в моём выступлении не было. Но, как видно, упоминание о культе личности не понравилось, могли не понравиться*

⁴ И.М. Кобозева, Н.И. Лауфер. Интерпретирующие речевые акты // Логический анализ языка. Язык речевых действий. Отв. ред. чл.-корр. РАН Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1994. – С. 69.

рассуждения о недостатках в экономической науке, в организации производства и др. Моё выступление как-то выпало из наметившейся тенденции к восхвалению наших успехов. – Итак, вашим выступление остались недовольны (Пример И.М. Кобозевой и Н.И. Лауфер).

В **структуре ситуации вывода** выделяются основание Q и вывод P. Следует, однако, иметь в виду, что говорящий делает вывод, опираясь не только на эксплицитное основание, – ему необходимы ещё и определённые знания и представления об окружающем мире. Так, например, утверждая *Выпал снег, ударили морозы. Значит, зима пришла*, говорящий исходит из того, что мороз и снег бывают только зимой (эта информация входит в его знания и представления о мире). Таким образом, для вывода говорящему необходимы две посылки – назовём их Q_1 и Q_2 , где Q_1 – собственно основание (выпал снег), а Q_2 – знания и представления говорящего о мире, на основании которых он связывает Q_1 и P. Если одной из данных посылок нет, то вывод оказывается невозможным.

Основание обычно предшествует выводу – это традиционная и наиболее частотная последовательность данных компонентов, например: *В магазинах очереди, на улицах традиционные пробки, всюду запах мандаринов, значит, Новый год не за горами!* Однако основание может следовать за выводом, см.: – *Не знаю, может, твоё материальное положение позволяет тебе оставаться праведником. У тебя жена в кино снимается, гонорарчики, рекламка, то-сё... – Ты жену-то хоть оставь в покое! – Ну, допустим! – нахраписто сказал Трегубов. – Допустим, жена тут ни при чём. Значит, у тебя есть какие-то другие источники дохода, раз ты так доволен собой и своей жизнью...* (Н. Леонов, А. Макеев Ментовская крыша. Пример из Национального корпуса русского языка). Кроме того, оно может оставаться невербализованным: (увидев разбросанные игрушки, мама произносит:) – *Значит, игрушки эти тебе не нужны, можно их выбросить...*

Компоненты ситуации вывода могут быть охарактеризованы по целому ряду параметров. В частности, основание может быть эксплицитным

(вербализованным) или имплицитным (невербализованным), перцептивным (основанном на восприятии) или информативным, «своим» или «чужим» (в зависимости от источника информации), нейтральным или неожиданным.

Например, в контексте (увидев разбросанные игрушки, мама произносит:) – *Значит, игрушки эти тебе не нужны, можно их выбросить...* говорящий делает вывод из того, что он увидел, таким образом, здесь представлено имплицитное, перцептивное, «своё» основание, не маркированное с точки зрения неожиданности.

Вывод может быть охарактеризован с точки зрения актуальности (делается ли он непосредственно в момент речи), достоверности полученной в результате умозаключения информации, кроме того, можно обратить внимание на то, кто является субъектом вывода (говорящий или другое лицо), является ли вывод дедуктивным или индуктивным и какую иллюкативную функцию выполняет высказывание, содержащее умозаключение.

Так, в примере *Выпал снег, ударили морозы. Значит, зима пришла* представлен актуальный достоверный, дедуктивный вывод, субъектом которого является говорящий; высказывание *Значит, зима пришла* выражает предположение.

Отметим также, что ситуация Р, относительно которой делается вывод, может по-разному соотноситься с ситуацией Q, информация о которой стала основанием для умозаключения говорящего. Это даёт основания различать вывод о причине Q (*В окнах горит свет. Значит, он уже дома*) или о его следствии (*В это время он обычно уже дома. Значит, в окнах должен гореть свет*).

В Главе II «Маркеры вывода: их синтаксические свойства и общие особенности употребления» описываются способы оформления вывода в русском языке, а также выявляются общие синтаксические и функциональные свойства показателей вывода, которые позволяют дать системное описание рассматриваемых единиц и выявить их общие и различительные признаки.

Говорящий может использовать специальные средства для маркирования основания или вывода. В качестве показателей основания используются *на (том) основании, что, на основании чего-либо, на основе чего-либо, основываясь на, исходя из (того что), опираясь на, судя по*. Данные единицы различаются, прежде всего, тем, что именно они вводят – основание *факта* вывода (см. первый пример) или основание *содержания* вывода (второй пример): *Когда любят, говорят об этом сами... Исходя из того, что он мне этого ни разу не сказал, я делала неутешительные выводы...* (О. Зуева. Скажи что я тебе нужна... Пример из Национального корпуса русского языка); *И на сцене оказался маленького роста белокурый гражданин, судя по лицу, не брившийся около трёх недель* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Показателем основания содержания вывода является предлог *судя по*, остальные единицы маркируют основание факта вывода.

Для оформления вывода в русском языке говорящий может обращаться к особым дискурсивным единицам, к числу которых относятся:

1) специальные показатели вывода *значит, выходит и др.*: *Простите, Филипп Филиппыч <...> Там Митрошка сидит-с. Так он, выходит, Филипп Филиппыч-с, подлец-с* (Ф.М. Достоевский. Униженные и оскорблённые);

2) показатели обобщения *короче говоря, в общем*: – *Ты знаешь, мы в этом месяце купили телевизор, а тут ещё гости приехали. – Короче говоря, тебе нужны деньги, так?* (Пример из «Словаря структурных слов русского языка»);

3) показатели эвиденциальности *получается, оказывается*: – *Она ногу сломала. Теперь как минимум месяц будет дома сидеть. – «Получается, она не придёт в пятницу в клуб...» – подумал Слава;*

4) эпистемические показатели *безусловно, несомненно, бесспорно, наверно, вероятно, должно быть, видимо, по-видимому*: *Остап надел на голые ноги апельсинные штиблеты, прошёлся по комнате и начал: – Вы через какую границу? Польскую? Финляндскую? Румынскую? Должно быть, дорогое удовольствие* (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

5) показатели авторизации *по-твоему, по-вашему, ты думаешь, ты считаешь*: – «Волны перекатывались через мол и падали вниз стремительным домкратом...» <...> Вы знаете, что такое домкрат? – Ну, конечно, знаю. <...> Такой... Падает, одним словом. <...> – Слушайте! «Домкрат — одна из машин для поднятия значительных тяжестей». <...> И этот прибор, **по-вашему**, обладает способностью стремительно падать? (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

В реферируемом диссертационном исследовании рассматривается 15 единиц: *значит, выходит, стало быть, следовательно, итак, таким образом, получается, оказывается, вероятно, должно быть, наверно, видимо, по-видимому, по-твоему, по-вашему*.

Исследуемые единицы можно разделить на две группы, исходя из традиции их описания. В первую группу входят *значит, выходит, стало быть, следовательно, итак, таким образом, получается, оказывается* – единицы, в описаниях которых обычно указывается их способность вводить вывод. Вторую группу образуют единицы, которые не принято рассматривать как показатели вывода, – это эпистемические показатели (*навверно, вероятно, видимо* и др.) и показатели авторизации (*по-твоему, по-вашему*).

Эпистемические операторы *вероятно, должно быть, наверно, видимо, по-видимому*, по классификации Е.С. Яковлевой, относятся к показателям нехарактерной информации: они используются, когда говорящий не может «судить о событии А без привлечения логического вывода»⁵, т.е. маркируют вывод-предположение, например: **Наверно, Иван вернулся, потому что у него в окне горит свет** (Пример Е.С. Яковлевой). При этом *видимо* и *по-видимому* свидетельствуют «о привлечении говорящим логического вывода при формировании суждения о наличии ситуации Р и о построении этого логического вывода на основе непосредственного восприятия или контакта с описываемой предметной ситуацией, на основе анализа элементов ситуации Р

⁵ Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). – М.: Гнозис, 1994. – С. 219.

или её возможных следствий»⁶: *Таня жаловалась на маму, но вдруг резко изменила тему, начала говорить что-то об отпуске – видимо, кто-то вошёл в комнату* (Пример Е.Р. Иоанесян).

Показатели авторизации *по-твоему* и *по-вашему* свидетельствуют, во-первых, о том, что основанием для вывода говорящего явилось высказывание адресата; во-вторых, о том, что вывод говорящего касается ментального состояния адресата (его знаний и представлений о мире), т.е. слова адресата дают основание полагать, что он считает, что Р. В-третьих, говорящий выражает своё отношение к позиции адресата, не соглашаясь с выводом, который он делает из его слов, см.: – *Вася сообщает учителю всё, что происходит в классе, не утаивает никаких подробностей. Берите с него пример! – По-вашему, он поступает хорошо?*

Исследуемые единицы обладают рядом синтаксических и функциональных особенностей.

Например, маркеры вывода различаются по своей способности употребляться в предикативной единице, находящейся в синтаксически подчинённой позиции. Их использование в придаточной части сложного предложения возможно при соблюдении двух условий: во-первых, сложное предложение должно иметь несколько придаточных (и маркер вывода стоит не в первом из них), а во-вторых, основание вывода должно быть вербализовано в этом же сложном предложении (чаще – в первом придаточном), например: *А Нерон окончательно понял, что дозволено ему все и что советчики ему, стало быть, не нужны* (Е.Г. Рабинович. Вступительная статья к трагедиям Сенеки). Большинство рассматриваемых единиц (*значит, выходит, стало быть, должно быть, вероятно* и др.) может использоваться в синтаксически подчинённой предикативной единице. Исключение составляют *итак, по-твоему* и *по-вашему*: **Он полагал, что, по-вашему / итак, он поступает хорошо*. Это обусловлено, в частности, тем, что *итак* занимает фиксированную позицию в

⁶ Иоанесян Е.Р. Классификация ментальных предикатов по типу вводимых ими суждений // Логический анализ языка. Ментальные действия. Отв. ред. чл.-корр. РАН Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1993. – С. 91.

предложении – начало, а *по-твоему* и *по-вашему* маркируют вывод-реакцию на слова адресата и употребляются во второй реплике диалога.

Ещё один важный синтаксический признак показателей вывода – способ оформления их валентностей. Исследуемые единицы имеют две валентности: содержанием одной из них является основание Q, а содержанием другой – вывод R. При этом Q и R – событийные валентности, их заполняют единицы, обозначающие некоторые ситуации. Валентности Q и R могут оформляться тремя способами:

1) самостоятельными предложениями: *Жизни не было. А между тем он явственно услышал шум пробежавшего по улице грузовика. Значит, где-то жили!* (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев);

2) предикативными единицами в составе сложного предложения, а именно

а) бессоюзного: *У тебя завтра последний экзамен, стало быть, послезавтра поедem за город* (Пример Р.П. Рогожниковой);

б) сложносочинённого: *Она весь день на ногах и, стало быть, устала* (Пример В.В. Морковкина);

в) сложноподчинённого предложения с придаточным условия, причины или отождествительным придаточным: *Раз он дошёл, следовательно, знал, куда идти; А так как она [материя] не нуль – это мы знаем, – то, следовательно, Вселенная – конечна, она сферической формы и квадрат вселенского радиуса...* (Е. Замятин. Мы); *Кто первый вокруг озера обежит, тот, значит, и бежит быстрее всех* (Д. Хармс. Рассказы для детей);

3) предикативной единицей и словоформой или словосочетанием в составе одного простого предложения: *Учитель ругал всех детей, а значит, и меня.* Особенность данных конструкций состоит в том, что ситуация, информация о которой является содержанием вывода, представлена только одним участником, т.е. предикативная единица содержит пропозицию, свёрнутую к актанту. Предикат этой пропозиции восстанавливается из предыдущего текста: *Учитель ругал всех детей, а значит, ругал и меня.*

У большинства показателей вывода валентности могут быть оформлены всеми перечисленными способами; ограничения в синтаксическом выражении валентностей обладают единицы *итак, получается, оказывается, по-твоему, по-вашему*.

К числу синтаксических признаков показателей вывода, релевантных для их системного описания, относится и их расположение в предикативной единице – в её начале, середине или конце.

В работе отмечается также, что ряд показателей вывода может иметь вариант с *а* (см.: *В окнах горит свет, значит / а значит, он дома*), и характеризуются контексты, в которых *а* обязательно или, наоборот, неуместно. Кроме того, рассматриваются стилистические особенности исследуемых единиц и их связь с определённым режимом речи, в том числе возможность употребления в ответной реплике диалога.

Глава III «Функциональные свойства показателей вывода» посвящена особенностям употребления 15 единиц – *значит, выходит, стало быть, следовательно, таким образом, итак, по-твоему, по-вашему, получается, оказывается, вероятно, должно быть, наверно, видимо, по-видимому*.

По своим функциональным свойствам рассматриваемые маркеры вывода можно разделить на пять групп. К первой группе относятся наиболее частотные показатели вывода, не имеющие функциональных ограничений или же использующиеся преимущественно в разговорной речи, – *значит, выходит, стало быть*. Во вторую группу входят единицы, ориентированные на определенные жанры письменной речи и на нарративный режим, – *следовательно, таким образом, итак*. Третью группу составляют показатели авторизации *по-твоему, по-вашему*, четвёртую – показатели эвиденциальности *получается, оказывается* и, наконец, пятую – эпистемические показатели нехарактерной или контекстно-связанной информации *вероятно, должно быть, наверно, видимо, по-видимому*.

Анализ каждой группы строится по следующей схеме: даётся характеристика основания (является ли оно эксплицитным или имплицитным, перцептивным или информативным, «своим» или «чужим», неожиданным или нейтральным), затем приводится характеристика вывода (актуальный и неактуальный; о причине или о следствии; иллокутивная функция высказывания, содержащего вывод). Учитывается также последовательность введения основания и вывода, возможность использования маркера вывода в синтаксически подчинённой предикативной единице, описываются способы оформления валентностей показателя вывода, его расположение в предикативной единице, способность употребляться в ответной реплике диалога, сочетаемость с *а*, стилистические свойства. В конце каждого параграфа, посвящённого определённой группе единиц, представлена сводная таблица, наглядно демонстрирующая особенности употребления каждой единицы и возможности ее замены на другую.

Рассмотрим в качестве примера группу *следовательно, таким образом, итак*. Способность данных единиц маркировать вывод традиционно отмечается в лексикографических источниках (см., например, «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, «Словарь русского языка» в 4-х томах, «Словарь структурных слов русского языка» под ред. В.В. Морковкина). Однако они обладают более широким спектром значений.

Наглядным примером может служить слово *итак*. Словари обычно выделяют только одно значение этой единицы – значение вывода. Однако *итак* может служить пограничным сигналом смены коммуникативного эпизода, а именно показателем возвращения говорящего к теме или сигналом начала новой темы или завершения развития темы, например: *Проходит три года, на дворе зима. Улицу на треть укоротили сумерки и шубы. <...> Я не буду описывать в подробностях, что ей предшествовало. <...> Как весной девятьсот первого года в Зоологическом саду показывали отряд дагомейских амазонок. <...> **Итак**, на дворе зима, улица на треть подрублена сумерками и весь день на побегушках* (Б. Пастернак. Охранная грамота) (*итак* используется

при возвращении к развивавшейся ранее теме); *Беру слово. Итак, господа, испытания были произведены, и они дали результат более чем положительный* (В. Набоков. Изобретение Вальса) (*итак* сигнализирует начало новой темы); *Итак, мы закончили обсуждение образцово-показательной жизни советского человека...* (А. Зиновьев. Гимн трудностям) (*итак* является сигналом завершения темы).

При характеристике компонентов ситуации вывода следует иметь в виду, что *следовательно, таким образом* и *итак* используются в подготовленных, заранее продуманных и построенных предложениях. При их употреблении имеется чётко сформулированное, а следовательно, эксплицитное основания. По тем же причинам основание рассматриваемых единиц всегда информативно и не может быть неожиданным для говорящего: *Не в силах больше выносить его присутствия, герой кончает тем, что убивает своё «второе я», а таким образом, и самого себя* («Советский экран», 1967. Пример из Национального корпуса русского языка). При этом источник информации, содержащейся в основании, у вывода со *следовательно, таким образом* и *итак* может быть разным, т.е. основание может быть «своим» или «чужим».

Вывод, маркированный *следовательно, таким образом* и *итак*, может быть актуальным или неактуальным, а его содержанием может быть как причина, так и следствие Q, например: *Если уж совсем плохо придётся, мы остановимся в каком-нибудь счастливом городке и устроим там севильский бой быков. Паниковский будет пикадором. Одно это вызовет нездоровый интерес публики, а следовательно, огромный сбор* (И. Ильф, Е. Петров. Золотой телёнок). В данном случае представлен актуальный вывод о следствии, сделанный на «своём» основании; – *Хороший мальчик, говоришь?! Твой хороший мальчик провалился на экзамене, а следовательно, ничего не читал и на лекции не ходил!* Это актуальный вывод о причине, также сделанный на основе «своей» информации.

Указанные единицы могут употребляться в предположении (*следовательно, таким образом, итак*), в вопросе (*следовательно, таким*

образом) или в побуждении к неречевому действию (следовательно): *Паниковский будет пикадором. Одно это вызовет нездоровый интерес публики, а следовательно, огромный сбор* (И. Ильф, Е. Петров. Золотой телёнок) (предположение); – *Петров всё решил: упаковал все вещи, нанял грузчиков, организовал процесс...* – *Следовательно, мы зря всё затеяли?* (вопрос); *Речь сильно влияет на развитие мыслительных способностей – следовательно, тренируйте речевой аппарат и память* (М. Хуторный. Незаконный экзамен. Пример из НКРЯ) (побуждение к неречевому действию).

*Следовательно и таким образом, в отличие от итак, могут находиться в синтаксически подчинённой предикативной единице: Он сказал, что является профессором и, следовательно / таким образом / *итак, лучше знает предмет.*

Валентности рассматриваемых единиц могут быть заполнены разными предложениями (*следовательно, таким образом, итак*), частями бессоюзного сложного предложения (*следовательно, таким образом, итак*), частями сложносочинённого предложения (*следовательно, таким образом*), частями сложноподчинённого предложения (*следовательно, таким образом*), предикативной единицей и словоформой или словосочетанием в рамках одного предложения (*следовательно, таким образом*).

*Следовательно, таким образом и итак могут стоять в начале предикативной единицы, например: Верховный суд Северной Осетии оставил в силе приговор по делу о гибели Сергеевopосадского ОМОНа. Таким образом, суд отклонил кассационную жалобу защиты двух чиновников МВД (grani.ru). В середине предикативной единицы встречаются только следовательно и таким образом, ср.: Эти образцы различаются по своим химическим и физическим свойствам, матрицы их, следовательно, тоже различны; Поездка, таким образом, отменилась; *У меня, итак, сейчас всего 60 писем. В конце предикативной единицы используется только слово следовательно, однако такое употребление не является частотным: – Здравствуйте, – сказал Илья*

Семёнович <...>. – Здрасьте... – Они старались не смотреть на него. – Бастуем, *следовательно*? (Г. Полонский. Доживём до понедельника).

Следовательно и таким образом могут вводить вывод в ответной реплике диалога (см. приведённый выше пример с таким образом).

Только у слова *следовательно* имеется вариант с *а*: *Медузин был в выигрыше, а следовательно, в самом лучшем расположении духа* (А.И. Герцен. Кто виноват?).

Что касается стилистических особенностей *следовательно*, таким образом и *итак*, то они используются преимущественно в письменной речи (научный, официально-деловой, публицистический стили) либо в подготовленной устной (доклад, лекция), т.е. в ситуациях с продуманной и чётко выстроенной аргументацией.

Предложенный анализ показывает, каковы возможности взаимозамены *таким образом, следовательно* и *итак*. О замене одной единицы на другую можно говорить при наличии эксплицитного, информативного и нейтрального основания, актуального вывода, сделанного о причине или о следствии Q, при выражении предположения; основание должно предшествовать выводу; показатель вывода не должен стоять в синтаксически подчинённой предикативной единице; валентности должны заполняться предложениями либо частями бессоюзного сложного предложения; маркер вывода должен занимать начальную позицию в предикативной единице, например: *В процессе игры ребёнок знакомится с различными профессиями, при этом он сталкивается с тем, что ещё практически ничего не знает и не умеет. А где всему учат? Разумеется, в школе. Итак, к шести годам у большинства детей появляется желание стать школьниками* (А. Луговская. Ребёнок без проблем! Пример из Национального корпуса русского языка), ср.: *Таким образом (следовательно), к шести годам у большинства детей появляется желание стать школьниками.*

В **Заключении** формулируются выводы, обобщающие основные результаты исследования.

1. В работе было показано, что при характеристике отношений вывода следует учитывать, во-первых, их место в системе смысловых отношений между языковыми единицами, а во-вторых, структуру ситуации вывода и соотношение между ее компонентами.

2. Анализ компонентов ситуации вывода позволил выделить ряд дифференциальных признаков, релевантных для всестороннего описания маркеров вывода, в число которых входят (1) тип информации, на основании которой было сделано умозаключение (эксплицитная или имплицитная, «своя» или «чужая», нейтральная или неожиданная и др.); (2) тип вывода (актуальный или неактуальный, о причине или о следствии, характеристика субъекта вывода и др.); (3) тип синтаксической конструкции, использованной для оформления основания и вывода; (4) функциональные возможности самого показателя вывода.

3. Системное описание особенностей употребления 15 метаязыковых единиц, указывающих на отношения вывода (*значит, выходит, стало быть, итак, таким образом, следовательно, получается, оказывается, по-твоему, по-вашему, вероятно, должно быть, наверно, видимо, по-видимому*), показало, каковы общие и различительные признаки данных единиц и в каких контекстах можно говорить о возможности или невозможности их взаимозамены.

В **Приложении** содержится анализ семантики и синтагматических свойств слова *вывод*.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Новикова А.С. Вывод как особый тип смысловых отношений // Вестник Московского университета. Серия 9 «Филология». – №2. – М.: Изд-во Московского университета, 2013. – С. 133 – 141.

2. Новикова А.С. Показатели вывода: возможности взаимозамены // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – №2. – М.: Изд-во МГОУ, 2013. – С. 37 – 41.

3. Новикова А.С. Показатели вывода ЗНАЧИТ, СТАЛО БЫТЬ,

ВЫХОДИТ: особенности употребления // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – №1. – М.: Изд-во МГОУ, 2014. – С. 61 – 65.

4. Червякова (Новикова) А.С. Показатели вывода в современном русском языке // Проблемы текста в гуманитарных исследованиях. Материалы научной конференции 16-17 июня 2006 г. М., 2006. - С. 106 - 108.

5. Червякова (Новикова) А.С. Средства оформления вывода в русском языке // Материалы XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов». Секция «Филология». – М.: Изд-во Московского университета, 2007. – С. 35 – 38.

6. Червякова (Новикова) А.С. Отношения вывода и способы их оформления в русском языке // Beiträge der Europäischen Slavistischen Linguistik (Polyslav). Band 12. – München: Verlag Otto Sagner, 2009. – P. 1 – 7.